

Глава 4: Лунная башня

Кэрринджер был единственным, кто остался в комнате.

Эльфийский маг не сказал ему: "Ты никуда не можешь пойти". Может быть, он знал, что говорить ему об этом бесполезно. Чем больше он говорит, что не отпустит Кэрринджера, тем больше Кэрринджер хочет уйти.

Кэрринджер, конечно, не будет честен. Он немного посидел в комнате, выпил немного воды, снял плащ и легким шагом направился к двери. Вместо того чтобы открыть дверь, он сначала достал из кармана маленькую железную коробочку и нанес мазь на обнаженную кожу.

Эта мазь является интерферирующим агентом, используемым против конструкций. Он может покрыть большую часть открытой кожи, намазав ее на живое существо. После того, как он вступит в силу, конструкция закроет глаза на живое существо.

В результате Кэрринджер не был бы обнаружен ни одним из аватором в башне. До тех пор, пока он будет осторожен и избегает самого мага. На самом деле, это, вероятно, нормально, даже если он не может избежать его, маг может только писать письма и проклинать людей, и в любом случае, у него нет смелости говорить лично.

Кэрринджер выскочил за дверь и помчался вверх по винтовой лестнице. Он попытался использовать поплавок, но тот его не слушался. Поэтому вместо того, чтобы спуститься вниз, он исследовал несколько уровней вверх. Верхние этажи тоже были очень открытыми, в основном служили складами для кучи всякой всячины, он просто посмотрел и ушел.

Он спустился по ступенькам и на мгновение остановился на шестом, седьмом и восьмом этажах.

На шестом этаже есть две большие комнаты, заполненные всевозможными столами для инструментов, различной всячиной и волшебными изображениями, которые еще не использовались. Некоторые из них были разобраны и наполовину отремонтированы. На седьмом и восьмом этажах расположены большие библиотеки с рядами книжных полок, небольшой плавающей посудой, которой можно пользоваться в любое время, и предметами мебели, такими как столы, стулья и диваны. Этот слой выглядел самым человеческим, по крайней мере, не таким холодным, как другие

Кэрринджер попытался найти полезную информацию на этих двух уровнях. Но через некоторое время решил сдаться. Существует слишком много книг, и многие из них являются загадочными словами, которые он не мог понять.

Он спустился на девятый этаж. Комнаты на этом этаже выглядели как лаборатории, с множеством бутылок и банок. На полу одной из комнат была кровь. В самой большой комнате на этом этаже было несколько каменных платформ, на которых лежали существа, похожие на волков. Их конечности были прикованы железными цепями, а груди были открыты, очевидно, они были мертвы.

В клетке в углу лежали еще два мертвых монстра. Клетка была сделана из металла, а на решетке были выгравированы руны заклинаний.

У двух монстров разные детали, но общая форма одинакова: они оба были скрючены, их глаза

были красными, часть волос исчезла, а другая часть была гетерохроматической, у них был аномальный рост зубов и когтей, а из спины торчал открытый шипастый позвоночник.

Это глубокая инфекция, или, возможно, следует сказать, трансформация. Или, проще говоря, они стали существами бездны.

Похоже, эта комната-комната для вскрытия. Магам трудно получить такие вещи. Я не знаю, хорошо ли проходит эксперимент этого мага или нет, и добился ли он какого-либо ценного прогресса.

Это немного странно... При обычных обстоятельствах маги заперли бы лабораторию, но Кэрринджер не взламывал замок, он с важным видом заходил в каждую комнату. Причина, по которой он шел свободно, заключалась в том, что в этих комнатах не было дверей.

За исключением гостиной на пятом этаже, в большинстве других комнат нет дверей, только отверстия в каменных стенах.

Как башня магов, это место действительно слишком простое. Владелец башни, очевидно, не интересуется средой обитания, и все кажется поверхностным.

С десятого этажа коридор и комнаты снова стали очень пустыми и простыми, без освещения, без предметов и мебели, подходящей для жизни или исследований. Это было совершенно пустое место.

На тринадцатом этаже Кэрринджер не мог спуститься дальше, потому что отсюда и дальше винтовая лестница была сломана. Судя по трещине, она, должно быть, рухнула много лет назад и никогда не ремонтировалась.

По пути Кэрринджер увидел много магических рун, но не встретил самого мага. Это показывает, что маг ушел глубже в башню, так как он может манипулировать плавающими поплавками, а также может использовать плавающую магию, и поэтому ему не нужно было подниматься по лестнице.

Кэрринджер стоял на 13-м этаже платформы и смотрел вниз. Она была темной и бездонной. Глубина лунной башни явно выше, чем высота горы.

Маг Иней спустился по наклонному пандусу.

Склоны естественным образом обнажены землей и растительностью, что делает его похожим на часть обычного холма, чего не было в действительности. Не было ничего, кроме пандуса, ни деревьев, ни далекого пейзажа, ни неба, ни света. Все остальные направления за рампой были темными и пустыми.

В руке Инея нет света. Здесь он может ходить без освещения.

Угол наклона пандуса становился все более и более пологим, и в конце концов Иней ступил на ровную площадку. Почва и растительность исчезли. С этого момента это было гладкое поле из серого камня.

При подъемах и спусках его шагов край халата слегка колыхался, время от времени обнажая его босые ноги. Бледная подошва его ноги прошла мимо, оставив темные следы, как будто вызванные влагой, но также и влажной кровью.

След был виден в воздухе только на мгновение, а затем медленно исчез.

Наконец он подошел к хрустальной стене, перпендикулярной земле.

Весь кристалл бледно-серо-белый, неглубокий слой у поверхности более прозрачный, в то время как внутри мутный, точно так же, как бассейн сточных вод, замороженный в огромное тело льда. Иней кладет левую руку на поверхность кристалла. Постепенно внутренность кристалла становилась все темнее и темнее, и что-то, казалось, катилось к поверхности.

Но как бы он ни боролся, он все еще был заперт под поверхностью, не в состоянии коснуться внешней стороны. Все пространство было очень тихим, но Иней слышал пронзительный, неприятный рев. Он нахмурился и наклонился, чтобы несколько секунд сопротивляться звону в ушах.

Через некоторое время он посмотрел на вершину хрустальной стены.

Конец каменной стены ныряет в темноту и ведет в другое пространство. В том направлении, куда смотрит Иней, серебряная световая жилка медленно проникает в кристалл и оседает, пока не окажется на уровне земли.

Из-за толстого мутного кристалла Иней в данный момент не мог видеть ни сцену внутри него, ни конкретную форму светового импульса.

Но, на самом деле, ему и не нужно было видеть. Он знал, что это было.

Темнота внутри кристалла снова усилилась, его дыхание постепенно успокоилось и превратилось в серебристый предмет. Иней глубоко вздохнул, держась обеими руками за хрустальную стену и прижимаясь к ней лбом. Он опирается на огромный и грязный айсберг, глаза закрыты, руки плавают по хрустальной поверхности, ищут.

В ответ на прикосновение его пальцев появилось несколько дорожек, и изнутри кристалла послышалась вибрация.

“У подножия горы есть еще один? Как это могло...” Он немедленно встал и шагнул обратно на пандус, откуда пришел. Он изо всех сил старался идти быстрее, но его шаги замедлялись, как будто он мог упасть в любой момент.

На вершине пандуса земляной пол превращается в каменные ступени, вырезанные вручную. Темнота постепенно рассеивается, открывая стены рядом со ступенями. Если смотреть отсюда вниз, то это просто бесконечная винтовая лестница, без земляных пандусов или стен из кристаллических пород.

Иней стоял на разбитой каменной платформе, касаясь каменной стены одной рукой, а другой рисуя в воздухе узор, призывая плавающий поплавок.

Плавающий поплавок быстро вынырнул из глубин и неуклонно поднял его.

Проехав примерно пятнадцать или шестнадцать этажей, понтон остановился.

Иней смущенно посмотрел на стену: “Мистер Хантер, могу я спросить... Что ты делаешь?”

На стене перед ним висел мужчина. Охотник за головами Кэрринджер, конечно.

Ранее Кэрринджер установил неподвижный механизм на оставшихся ступенях 13-го этажа,

соединенных тросами. Он привязал его к себе, повесил на крючок-гвоздь инструменты для лазания и попытался спуститься в башню.

Кэрринджер повернул голову и сказал: “Я не могу заснуть”.

“У меня есть транквилизатор”, - сказал Иней.

Кэрринджер сказал: “В этом нет необходимости. Мы, охотники за головами, всегда такие, у нас часто бывает бессонница и кошмары, я к этому привык. Если вы будете больше заниматься спортом перед сном, то сможете спать более крепко”.

Сказав эту ложь, в которую никто из них не поверил, Кэрринджер продолжил висеть на стене и оглядываться на Инея, чьи губы двигались, открывались и закрывались.

Кэрринджер прочитал движение его губ, которое было явно трудно проглотить.

Иней поддвигает поплавок ближе к стене. “Поднимайся, - сказал он устало, - “я умоляю тебя. Не беспокойте меня больше”.

Кэрринджер запрыгивает на поплавок: “Хорошо, я понял. Я сдаюсь. Даже если мне удастся плавно спуститься, боюсь, я все равно не смогу увидеть, что находится под башней”.

“Хорошо, что ты знаешь”, - вздохнул Иней.

“Я могу просто сказать. Потому что я заметит, что, хотя ты явно несчастна, ты не торопишься. Ты же знаешь, что я вообще не могу спуститься, и я бы не увидел никаких секретов, даже если бы спустился. То, что внизу, защищено магическими барьерами или чем-то еще, верно?”

Иней просто продолжал вздыхать и качать головой, не отвечая.

Плавающий поплавок медленно поднялся. Кэрринджер наклонил голову, чтобы посмотреть на Инея. Лицо эльфа выглядело очень плохо не только из-за гнева, но и из-за крайней усталости. Он выглядел довольно слабым.

Так что Кэрринджер больше не дразнил его. Он также знает, что Иней, очевидно, очень упрям, и не из тех людей, которые готовы сотрудничать с другими после долгих разговоров. Это не имело значения, охотники за головами хорошо действуют в одиночку, и помощь других никогда им не требуется.

Когда понтон вернулся на пятый этаж, Кэрринджер вернулся в свою комнату, улыбаясь, когда эльф ушел.

Ночь прошла спокойно. На следующее утро Кэрринджер проснулся и не увидел Инея, его ждали только два круглых четвероногих. На этот раз статуи не посылали сообщений о злоупотреблениях, вместо этого они тихо выставили Кэрринджера за дверь.

С внутренней стороны Лунной башни ворота представляют собой общую двойную арку. Как только Кэрринджер вышел за дверь и оглянулся, за его спиной остался только плоский камень. Даже если бы он шагнул вперед и коснулся каменной стены, он не смог бы найти никаких следов двери.

“Ты даже не послал меня лично. Ты злишься?” Кэрринджер разочарованно пожал плечами. Спускаясь с горы, Кэрринджер внимательно следил за окрестностями и был готов к бою в

любой момент. Даже сейчас, когда небо яркое, горный лес все еще остается очень темным.

На этот раз, Кэрринджер не столкнулся ни с какими монстрами. Добравшись до склона горы, он снова увидел плотные предупреждающие знаки, но даже не услышал ни одного странного крика. Кэрринджер нарочно некоторое время пошарил в горах. К тому времени, когда он вернулся к подножию горы, солнце было уже высоко.

Он сошел с горной дороги и направился к деревне, где обнаружил перед собой группу людей. Эти люди столпились вместе, и никто не осмеливался приблизиться к горной дороге.

Увидев фигуру Кэрринджера, владелица таверны вскрикнула от удивления и радости. Крик прозвучал как приказ, и толпа внезапно разразилась радостными возгласами и ревом в поддержку Кэрринджера.

Кэрринджер был так напуган, что отступил назад и в конце концов был окружен толпой.

Поэт взволнованно подбежал и попытался обнять его, но Кэрринджер быстро увернулся. Поэтому поэт крепко держал его за руку: "Ты вернулся живым! Я думал, ты умер в горах!"

Ты хочешь, чтобы я жил, или ты хочешь, чтобы я умер? Кэрринджер вернулся с натянутой улыбкой.

Владелица посмотрела на Кэрринджера и спросила: "Ты ранен? Где ты поранился? В нашей деревне есть врачи! Возможно, она еще не встала. Я пошлю кого-нибудь позвонить ей!"

У него болит сердце. Вчера эльф сказал, что спустит меня с горы, но он не пришел меня проводить.

Старик, которого Кэрринджер вчера не видел, похлопал Кэрринджера по руке: "Раз уж ты вернулся, не расстраивайся, если не сможешь убить демона. Это демон. Большинство из нас не могут с этим справиться, мы не виним тебя..."

Кэрринджер сказал: "Я встретил нескольких монстров и убил их всех. Сегодня я вернулся отдохнуть, а вечером продолжу убивать их".

Толпа несколько секунд молчала, а затем раздалось много криков и восклицаний. У старика даже на глазах выступили слезы, и он призвал к спасению Деревни Черного Дерева!

В этот момент подошла семилетняя или восьмилетняя девочка и потянула Кэрринджера за плащ.

Кэрринджер посмотрел вниз. Он видел этого ребенка вчера, робкого ребенка в щели двери, когда только что приехал в деревню и спросил у женщины дорогу.

"Ты видел эльфа?" - прошептала девушка.

Кэрринджер честно ответил: "Да". Учитывая, что его руки были не очень чистыми, он не прикасался к голове ребенка.

"Эльф один в горах. Он не боится?"

Кэрринджер был ошеломлен этим прекрасным вопросом. Когда она упомянула эльфа, внимание других людей тоже было привлечено. Некоторые люди спрашивали, все еще ли эльф сердится на них, может ли эльф спуститься с горы, заключил ли демон эльфа в тюрьму и не

поднимется ли Кэрринджер снова на гору и поможет ли им отдать эльфу некоторые вещи.

Кэрринджер спросил их, что они хотят отправить, некоторые сказали, что хотят отправлять письма, другие сказали, что хотят вернуть хронику Деревни Черного Дерева. Местный бард сказал, что хотел бы прислать немного фруктов и вина в знак благодарности. В конце концов, эльф спас его дядю, деревенского шерифа.

На самом деле, как раз когда он спускался с горы, Кэрринджер подумал об одной вещи: почему эльф по имени Иней не покинул гору?

Наставника Инея здесь не было, и рядом с ним никого не было. Какой смысл оставаться здесь?

Даже если в глубине горы есть что-то опасное, это не должно быть ответственностью одного Инея, он может полностью уйти. Даже если бы он хотел быть серьезным и ответственным, он может нанять нескольких авантюристов и охотников за головами, чтобы разобраться с этими вопросами. Почему он должен охранять обветшалый участок, который больше не пригоден для жилья?

Кэрринджер даже подумал, что жители деревни придумали "демоническую" теорию, и, возможно, существует какой-то заговор.

Это действительно одна из многих возможностей.

Но теперь, глядя на глупых и наивных жителей деревни Черного Дерева. Кэрринджер подумал и о другой возможности.

Кэрринджер знает, что он не добрый или мягкий человек, но он также знает, что в мире есть такие люди.

<http://bllate.org/book/13265/1179691>